

На правах рукописи

УЛЬЯНОВА Любовь Владимировна

**Политическая полиция и либеральное движение,
1880 – октябрь 1905 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре истории России XIX – начала XX вв. Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Захарова Лариса Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор,
главный специалист
Шелохаев Валентин Валентинович
(Российский государственный архив
социально-политической истории)

доктор исторических наук, ведущий
специалист
Перегудова Зинаида Ивановна
(Государственный Архив Российской
Федерации)

Ведущая организация: Московский государственный областной
университет

Защита диссертации состоится « 10 » февраля 2009 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4, ауд. А 419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. М. В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Г.Р. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предмет и актуальность исследования. Взаимоотношения власти и общества издавна являлись одной из актуальных проблем государственной политики. Наиболее противоречивыми, многоплановыми и неоднозначными в истории предреволюционной России были коммуникации представителей власти и либеральной части общества. Выработка более или менее единой и согласованной стратегии поведения по отношению к либералам представляла для властей существенную проблему. Трудности, с одной стороны, были в том, что те люди, которые выступали сторонниками либерализма, являлись значимой частью интеллектуальной элиты общества. С другой стороны, либералы активно презентировали свою оппозиционность существовавшему государству. В течение XIX в. периодические попытки верховной власти провести либеральные реформы лишь усложняли задачу выработки целостной поведенческой стратегии у работников государственного аппарата. В итоге образ «либерального» в представлениях чиновничества балансировал на грани признаваемо-одобряемого и порицаемого, время от времени переходя от одной оценки к другой.

Данное исследование является попыткой выделить и проанализировать основные черты и особенности восприятия либерального движения служащими политической полиции. Подобная постановка проблемы позволяет не только продолжить изучение политической полиции как части государственной системы, но и уточнить различные аспекты дореволюционного либерализма (социальный, профессиональный состав либерального движения, политическая позиция так называемого «третьего элемента», роль земского и городского самоуправления в развитии либеральных идей и практик и др.). Попытка поставить вопросы в ключе исследования того, каким образом люди описывали свое восприятие окружающего, в частности, вопрос об особенностях терминологического аппарата определенной социо-культурной и профессиональной группы, соответствует актуальным тенденциям в развитии современной историографии.

Степень изученности проблемы. Проблема восприятия служащими политической полиции либерального движения в отечественной историографии специально не исследовалась. Тем не менее, ее постановка и рассмотрение обусловлены всем ходом изучения как политического сыска, так и дореволюционного российского либерализма.

Некоторые аспекты деятельности политической полиции изучались еще в дореволюционное время (правовое поле, способы преследования революционного движения и пр.¹). Для литературы 1917 – 1920-х гг. были характерны публикации, подчеркивающие наиболее «темные» стороны деятельности политической полиции (затраты на секретную агентуру, участие в провокациях работников охранных отделений и т.п.)². Советской историографии 1930 – 60-х гг. не был свойственен интерес к дореволюционной политической полиции. Отдельные работы по этой теме появляются с конца 1960-х гг. в контексте изучения государственных учреждений России³.

Всплеск интереса к исследованию политического сыска приходится на 1990-е гг. Наиболее фундаментально различные аспекты истории

---

¹ Гольцев В.А. Первый арест. Знакомство с Зубатовым // Русская мысль. 1906. № 11; Белокопский И.П. Гороховое пальто // Минувшие годы. 1908. сент.; Глинский Б.Б. Отдельные эпизоды агентурной деятельности Департамента полиции в 80-е гг. // Исторический вестник. 1912. № 2. Т. 127; Арсеньев К.К. Законодательство о печати. СПб., 1903; Лемке М.К. Очерки по истории русской цензуры и журналистики. СПб., 1904; Гессен В.М. Исключительное положение. СПб., 1908; Из записок М.Е. Бакая // Былое. 1909. №№ 9 – 10, 11 – 12; За кулисами охранного отделения. Берлин, 1910; Гредескул Н.А. Террор и охрана. СПб., 1912 и др.

² Богучарский В. В 1878 г. Всеподданнейшее донесение шефа жандармов // Голос минувшего. 1917. № 7 – 8, № 9 – 10; Жилинский В.Б. Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти // Голос минувшего. 1917. № 9 – 10; Осоргин М.А. Охранное отделение и его секреты. М., 1917; Пильский П. Охрана и провокация. Пг., 1917; Членов С.Б. Московская охранка и ее секретные сотрудники. М., 1919; Павлов П. Агенты. Жандармы, палачи. Пг., 1922; Лонге Ж., Зильбер Г. Террористы и охранка. М., 1924; Зотов Л. Саратовская охранка. М. – Саратов, 1924; Сватиков С. Заграничная агентура Департамента полиции. М., 1941 и др.

³ Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М., 1966; Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 70 – 80 гг. XIX в. М., 1964; Он же. Российское самодержавие в конце XIX столетия. (Политическая реакция 80-х-начала 90-х гг.). М., 1970; Он же. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978; Шинджикашвили Д.И. Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск, 1973; Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. М., 1974; Хохлов А.В. Карательный аппарат царизма в борьбе с революцией 1905-1907. М., 1975; Федоров К.И. История полиции дореволюционной России. Ростов-на-Дону, 1976; Кризис самодержавия в России. 1895-1917 гг. Л., 1984 и др.

дореволюционной политической полиции в 1880 – 1917 гг. проанализированы в исследовании З.И. Перегудовой «Политический сыск России. 1880 – 1917» (М., 2000). Достаточно тщательно в историографии в целом изучена организационная история политической полиции⁴, что дает возможность сосредоточиться в диссертации на анализе мировоззрения ее служащих. Определенное представление о том, какие люди работали в политическом сыске, дают биографии его видных деятелей⁵.

Способы получения информации о противоправительственном движении (секретная агентура, наружное наблюдение, перлюстрация⁶) в историографии изучены также достаточно полно, но применительно к революционерам.

Исследователи политического сыска, в основном, интересуются его отношением к революционному подполью. Иногда историки упоминают и об «общественном»⁷ или «оппозиционном»⁸ движениях, но не ставят себе задачей

---

⁴ Рууд Ч.А., Степанов С.А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. М., 1993; Головкин Г.З. Канцелярия непроницаемой тьмы. Политический сыск и революционеры. М., 1994; Политический сыск в России: история и современность. СПб., 1997; Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649 – 1917. М., 1998; Перегудова З.И. Политический сыск России. 1880 – 1917. М., 2000; Галвазин С.Н. Охранные структуры Российской империи: формирование аппарата, анализ оперативной практики. М., 2001 и др.

⁵ Карьера П.И. Рачковского // Былое. 1918. № 2. С. 78 – 87; Сватиков С. Заграничная агентура. С. 5 – 15; Рууд Ч.А., Степанов С.А. Указ. соч. С. 200 – 217; Островский А.В. Родственные связи А.А. Лопухина (1864 – 1928) // Из глубины времен. Вып. 6. СПб., 1996. С. 197 – 209; Миндлин А. «Чужие среди своих»: А.А.Лопухин и С.Д.Урусов против государственного антисемитизма. М., 1997; Перегудова З.И. Указ. соч. С. 63 – 78, 141 – 147; Бородин А.П. Дурново П.Н.: Портрет царского сановника // Отечественная история. 2000. № 3; Брачев В.С. Заграничная агентура Департамента полиции. (1883 – 1917). СПб., 2001; Галвазин С.Н. Указ. соч. С. 109 – 113; Жандармы России. М., 2004. С. 426 – 446; Овченко Ю.Ф. С.В. Зубатов // Вопросы истории. 2005. № 8.

⁶ Николай II и самодержавие в 1903 г.: из итогов перлюстрации // Былое. 1918. Вып. 2 (30); Агафонов В.К. Заграничная охранка. Пг., 1918; Волков А. Петроградское охранное отделение. Пг., 1917; Павлов П. Агенты. Жандармы, палачи; Рууд Ч., Степанов С. Указ. соч.; Лурье Ф.М. Ук. соч.; Романов В.В. На страже российской монархии: политическая полиция Поволжья в 1905 – 1907 гг. Ульяновск, 1999; Перегудова З.И. Указ. соч.; Иванов. А.В. Департамент полиции Министерства внутренних дел Российской империи, 1880 – 1917 гг. Дисс. на соискание уч. степ. канд. юрид. наук. М., 2001; Жандармы России. М., 2004; и др.

⁷ Осоргин М.А. Охранное отделение и его секреты. С. 5 – 6; Ерошкин Н.П. Россия под надзором // Преподавание истории в школе. 1966. № 1. С. 88; Он же. История государственных учреждений дореволюционной России. С. 196; Дорохов В.Г. Политический сыск в Томской губернии: 1881 – февраль 1917 гг. Дисс. на соискание уч.степ. канд. ист. наук. Кемерово, 2005. С. 139 – 158; Реент Ю.А. Полицейская система Российской империи начала XX в. (1900 – 1917). М., 2002. (Глава 4, пар. 4).

проанализировать, что именно расценивалось (и расценивалось ли) в политической полиции как движение либеральное. Кроме этого, авторы, занимающиеся политической полицией, не ставят вопрос о том, какие общественные явления расцениваются в историографии российского либерализма как либеральные. Вопрос же о том, что именно деятели политического сыска воспринимали в качестве либерализма, практически даже не поднимался.

Историография дореволюционного либерального движения не затрагивает проблему представлений о либерализме у служащих государственного аппарата (в том числе, и у сотрудников политической полиции). Исключением являются работы Г.М. Кропоткина и С.В. Куликова, которые посвящены представлениям «правлящей бюрократии» о государственном строе и дискурсу государственников⁹.

Исследователи российского либерализма использовали архив Департамента полиции (далее – ДП) наиболее активно в 1970 – 1980-е гг. Из

---

⁸ *Шинджеликашвили Д.И.* Сыскная полиция царской России. С. 44; *Овченко Ю.Ф.* Московское охранное отделение в борьбе с революционным движением в 1880 – 1904 гг. Автореферат дисс. на соискание уч. степ. канд. ист. наук. М., 1989. С. 3; *Ансимов Н.Н.* Охранные отделения и местная власть царской России в начале XX в. // Советское государство и право. 1991. № 5. С. 121; *Ефремов В.А.* Сыск в политической полиции самодержавной России: историко-правовой аспект. Дисс. на соискание уч.степ. канд. ист. наук. СПб., 1996. С. 117; *Коронкевич В.Е.* Политическая провокация как метод охранительной политики самодержавия // Политический сыск в России: история и современность. СПб., 1997. С. 90 – 94; *Нардова В.А.* Руководители российских органов городского самоуправления под неусыпным оком политической полиции // Там же. С. 136 – 141; *Перегудова З.И.* Департамент полиции и секретная агентура (1902 – 1917 гг.) // Исторические чтения на Лубянке. М., 1998. С. 55 – 57; *Романов В.В.* На страже российской монархии. С. 144; *Ерофеев Н.Д.* З.И. Перегудова. Политический сыск России (1880 – 1917). М., 2000 // Отечественная история. 2001. № 6. С. 158; *Реент Ю.А.* Общая и политическая полиция России. 1900 – 1917. Рязань, 2001. С. 208; *Чудакова М.С.* Противостояние. Политический сыск дореволюционной России. 1880 – 1917. Ярославль, 2003. С. 3; *Дорохов В.Г.* Политический сыск в Томской губернии. С. 43; *Гладышева Е.Е.* Политический сыск в России в начале XX в. (1902 – февраль 1917 г.) на примере Саратовской губернии. Дисс. на соискание уч. степ. канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 5.

⁹ *Куликов С.В.* Государственно-правовой дискурс, императорское правительство и думская оппозиция в начале XX в. // Власть, общество и реформы в России (XVI – начало XX в.). Мат. научно-теор. конференции 8 – 10 декабря 2003 г. СПб., 2004; *Кропоткин Г.М.* Правящая бюрократия и «новый строй» российской государственности после манифеста 17 октября 1905 г. // Отечественная история. 2006. № 1. С. 24 – 42.

авторов, писавших в это время о либерализме¹⁰, обращают на себя внимание исследования Н.М. Пирумовой¹¹, К.Ф. Шацилло¹², В.В. Шелохаева¹³. Их работы содержат ряд важных зарисовок отношения политической полиции к организационному строительству либералов.

В 1990-е гг. на первый план выступило осмысление теоретических проблем русского либерализма¹⁴, а интерес к архивам политической полиции существенно уменьшился. Исключением здесь являются работы Ф.А. Гайды, Д.П. Кондратенко, И.В. Нарского. При этом исследовательский интерес Гайды сосредоточен на периоде после 1907 г., Нарский изучал либералов в региональном измерении, а Кондратенко остановился на либеральной трактовке национального вопроса¹⁵.

В историографии либерализма изучен целый ряд важных для диссертационного исследования тем: социальная, профессиональная, институциональная базы либерального движения, различные течения внутри него и др. Ряд работ современной историографии посвящены либеральным обществам¹⁶, печати¹⁷, биографиям самих либералов¹⁸.

---

¹⁰ Гиндин И.Ф. Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности // История СССР. 1963. № 3; Аврех А.Я. Царизм и третьеиюньская система. М., 1966; Он же. Столыпин и третья Дума. М., 1968; Комин В.В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных политических партий в России. Калинин, 1970; Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. М., 1970; Спириин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России. М., 1977; и др.

¹¹ Пирумова Н.М. Земское либеральное движение: социальные корни и эволюция до начала XX в. М., 1977.

¹² Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905 – 1907 гг. М., 1985.

¹³ Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905 – 1907 гг. М., 1983.

¹⁴ Кара-Мурза А.А. Либерализм против хаоса // Полис. 1994. № 3; Шелохаев В.В. Социальная программа русского либерализма // Кентавр. 1994. № 6. 1995. № 1; Филиппова Т.А. Российское реформаторство второй половины XIX в.: проблема либерально-консервативного синтеза // Преподавание истории в школе. 1995. № 1; Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1998; Загородников А.Н. Западный и российский либерализм: традиции и современность // Русский либерализм. Исторические судьбы и перспективы. М., 2000; Пантин И. К. Россия и мир: историческое самоузнавание. М., 2000; и др.

¹⁵ Нарский И.В. Кадеты на Урале (1905 – 1907). Свердловск, 1991; Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М., 2003; Кондратенко Д.П. Самодержавие, либералы и национальный вопрос в России в конце XIX – начале XX в. Киров, 2005.

¹⁶ Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX – XX вв. М., 1982; Шацилло К.Ф. Указ. соч. С. 43 – 54; и др.

Часто вместо термина «либерализм» в работах употребляется слово «оппозиция», что позволяет говорить о равнозначности этих понятий для исследователей¹⁹. Попытку содержательно развести термины «либерализм» и «оппозиция» осуществили И.В. Нарский и А.В. Гоголевский, в результате чего либеральное движение оказалось частью более широкого оппозиционного²⁰.

Для большинства работ в современной отечественной историографии характерна оценка либералов как «оппозиционеров» самодержавию²¹. Тема взаимоотношения власти и либералов органически связана с сюжетом о взаимодействии власти и общества в целом. Этот сюжет был полномасштабно рассмотрен с различных ракурсов как в советское²², так и в постсоветское²³ время. Привлеченный историками богатый фактический материал позволяет использовать их работы для выявления специфики отношения политической полиции на фоне позиции власти в целом к либеральным деятелям.

---

¹⁷ *Китаев В.А.* От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50 – 60-хх гг. XIX в. М., 1972; *Он же.* Либеральная мысль в России. Саратов, 2004; *Ведерников В.В., Китаев В.А., Луночкин А.В.* Конституционный вопрос в русской либеральной публицистике 60 – 80-х гг. XIX в.. М., 1997.

¹⁸ *Никольская Т.К., Попов А.А.* Михаил Яковлевич Герценштейн // Из глубины времен. Вып. 6. СПб., 1996. С. 86 – 93; *Никольская Т.К.* Григорий Борисович Иоллос (1859 – 1907) // Из глубины времен. Вып. 9. СПб., 1997; *Российские либералы.* М., 2001; *Из истории либерализма на Ярославской земле.* М. – Ярославль. 2007; и др.

¹⁹ *Черменский Е.Д.* Буржуазия и царизм. С. 16; *Пирумова Н.М.* Земское либеральное движение. С. 87, 92; *Она же.* Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе. М., 1986. С. 14; *Шаццлло К.Ф.* Русский либерализм накануне революции. С. 34.

²⁰ *Нарский И.В.* Кадеты на Урале. С. 51, 54 и др.; *Гоголевский А.В.* Либеральное общество и власть в начале XX в. // Власть, общество и реформы в России (XVI – начало XX в.). Материалы научно-теор. конференции 8 – 10 декабря 2003 г. СПб., 2004. С. 277.

²¹ *История политических партий России.* М., 1994. С. 133; *Щербина А.В.* Имперское сознание и либеральное движение в России в начале XX в. / Либеральный консерватизм – история и современность. М., 2001; *Медушевский А.Н.* Политическая философия российского либерализма в сравнительной перспективе // *Русский либерализм. Исторические судьбы и перспективы.* М., 2000; и др.

²² *Зайончковский П.А.* Кризис самодержавия. С. 158, 191 – 197, 205 – 207, 216 – 221, 240, 259 – 262 и др.; *Он же.* Российское самодержавие в конце XIX столетия. С. 204 – 215, 262 – 280. *Лаверычев В.Я.* По ту сторону баррикад. М., 1967; *Он же.* Царизм и рабочий вопрос в России. 1861 – 1917. М., 1972; *Захарова Л.Г.* Земская контрреформа 1890 г. М., 1968; *Давидович А.М.* Самодержавие в эпоху империализма. М. 1975; *Степанский А.Д.* Советская историография внутренней политики царизма в 1905 – 07 гг. // Актуальные проблемы советской историографии Первой русской революции. М., 1978. С. 256 – 282; *Он же.* Общественные организации в России; Кризис самодержавия в России. 1895 – 1917 гг. М. – Л., 1984; *Дякин В.С.* Самодержавие, буржуазия, дворянство, 1907 – 1911. Л., 1978.

²³ *Власть и общественные организации России в первой трети XX столетия.* М., 1994; *Власть и общество.* СПб., 2000; *Власть, общество и реформы в России (XVI – начало XX в.).* Материалы научно-теор. конференции 8 – 10 декабря 2003 г. СПб., 2004.

Таким образом, в историографии либерализма в ходе изучения различных его аспектов выделены внутренние течения, структурированные в соответствии со степенью их оппозиционности (радикальности), проработаны с разных точек зрения многообразные аспекты деятельности либералов. Историография дореволюционного либерализма достаточно часто и по различным поводам обращалась к архивным материалам политической полиции, но исследователями не ставилась задача комплексного анализа восприятия служащими политического сыска либерального движения.

Источниковая база исследования. Изучение представлений чинов политической полиции о либеральном движении требует привлечения широкого круга источников. Из законодательных источников в работе в первую очередь использовались нормативно-правовые документы, дающие представление о структуре органов политического сыска, штатном расписании, функциональных обязанностях и др.²⁴

К числу важнейших источников по изучаемой теме относятся делопроизводственные материалы политической полиции. Часть из них была опубликована²⁵. В диссертации они используются в основном для анализа общего понятийного аппарата служащих политического сыска.

---

²⁴ Положение о корпусе жандармов. 9 сентября 1867 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 2. Т. 13. Отд. 2. № 44956; О порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений. Закон 19 мая 1871 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. 43. Отд. 1. С. 593; О соединении Департамента государственной полиции и Полиции исполнительной в одно учреждение – Департамент государственной полиции. 1880 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. 55. Отд. 1. СПб., 1884. С. 692. № 61550; Положение об усиленной охране. 14 авг. 1881 г. // ПСЗ. Собр. 3. Т. 1. 1881. СПб., 1885. С. 261 – 265; Инструкция товарищу министра внутренних дел, заведующему полицией. 16 июля 1882 г. // ПСЗ. Собр. 3. Т.2. № 1022; Циркуляр об организации при жандармских управлениях агентурно-наблюдательных пунктов. 1902 г. // ПСЗ. Собр. 2. 1863. Отд. 2. № 37289; Уголовное уложение. Высочайше утвержденное 22 марта 03 г. СПб., 1903; Инструкция 1904 г. об обязанностях губернских жандармских управлений // ПСЗ. Собр. 2. Т. 41. Отд. 2. СПб., 1868. № 44071.

²⁵ Инструкция полицейским надзирателям при отделении по охранению общественной безопасности и порядка в Москве. М., 1897; Систематический указатель приказов по военному ведомству, циркуляров Главного штаба, приказов по Отдельному корпусу жандармов и циркуляров штаба сего корпуса, объявленных для сведения и руководства в частях и управлениях Отдельного корпуса жандармов по строевой, инспекторской, хозяйственной и военно-судной частям. Составил ротмистр Добряков. СПб., 1897; Докладная записка директора Департамента полиции А.А. Лопухина, рассмотренная в комитете министров... января 1905 г. Женева, 1905; Санкт-Петербургское охранное отделение в 1895 – 1901 гг. Труд чиновника отделения П. Статковского // Былое. 1921. № 16;

Для выяснения их представлений о либерализме особое значение имеют делопроизводственные материалы, хранящиеся в фонде ДП (ГА РФ. Ф. 102). Преимущественное внимание было уделено анализу материалов 3-го делопроизводства и Особого отдела, так как именно эти структуры в ДП ведали политическим сыском, в них сосредотачивались материалы из местных отделений политической полиции и документы аналитического характера. Во-первых, привлекались дела о различных организациях и либеральных деятелях. Такие дела состоят из разнородного по своему характеру материала: справок, перлюстрированных писем, донесений секретных агентов, вырезок из газет, уставов обществ, программ их мероприятий, переписки между инстанциями по отдельным вопросам деятельности конкретных людей и организаций и т.п. Во-вторых, были рассмотрены дела с записками различных деятелей политической полиции, преимущественно чинов ДП. Они обладают особой ценностью в силу своего аналитического, обобщающего характера и раскрывают понимание чинами политического сыска причин и хода противоправительственного движения и, как следствие, мер по борьбе с ним. В-третьих, были проанализированы дела с рапортами из охранных отделений и Заграничной агентуры ДП, содержащие регулярные доклады в ДП и донесения секретных агентов. В-четвертых, были изучены ежегодные политические обзоры – аналитические документы начальников губернских жандармских управлений (далее – ГЖУ).

Помимо названного, в диссертации используются материалы 1-го (личные дела служащих политической полиции) и 7-го делопроизводства (дела о дознаниях по государственным преступлениям), а также следующих описей фонда ДП: 249 – всеподданнейшие доклады, 250 – доклады 3-го

Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного правительства. Редакция П.Е. Щеголева. В 7 т. М. – Л., 1926.; Инструкция состоящему в управлении Санкт-Петербургского градоначальника отделению по охранению общественной безопасности и порядка в столице. 23 мая 1887. Извлечение // История полиции дореволюционной России. Сборник документов и материалов по истории государства и права. М., 1981; Политическая полиция и политический терроризм в России (вт. пол. XIX – н. XX вв.) Сб. док. и мат. М., 2000; Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сб. док. 1880 – 1917. М. – СПб., 2006; Россия под надзором. Отчеты III отделения. 1827 – 1869. М., 2006.

делопроизводства, 252 – обзоры важнейших дознаний, 253 – обзоры революционных партий, 255 – еженедельные записки, 295 – списки личного состава ДП, ГЖУ и охранных отделений, и 316 – списки секретных сотрудников. Дела с всеподданнейшими докладами, обзорами революционных партий и важнейших дознаний и еженедельными записками оказались малоинформативными для исследования. В подавляющем большинстве случаев внимание в них уделено революционерам и отсутствует аналитическая составляющая.

Наряду с фондом 102 привлекались материалы фондов 4888 (Архив архива) и 10003 (Коллекция микрофильмов Гуверовского института войны, революции и мира).

Источники личного происхождения использовались в диссертации для более детальной прорисовки событийного фона, для дополнения во многом формализованной делопроизводственной переписки описанием личностей и событий. Личная переписка²⁶ и дневники²⁷ важны не только с информационной точки зрения, но и тем, что они отражают неформальную терминологию того времени, позволяющую описать политическую позицию человека. Воспоминания стоит разделить на несколько групп: чинов политической полиции²⁸, государственных деятелей²⁹ и участников

---

²⁶ *Ратаев Л.* Письма С.В.Зубатову. 1900 – 1903 // *Голос Минувшего.* 1922. № 1. Июнь; Письма К.П. Победоносцева к Александру III // *Красный архив.* 1923. Т. 4; Письма К.П. Победоносцева к графу Н.П.Игнатьеву // *Былое.* 1924. № 27 – 28; Письма Е.П. Медникова А.И. Спиридовичу // *Красный архив.* 1926. № 4 (17); *Козьмин Б.П.* С.В. Зубатов и его корреспонденты. Среди охранников, жандармов и провокаторов. М.-Л., 1928.

²⁷ *Боголепов Н.П.* Страница из жизни Московского университета. Из записок. М., 1911; *Куропаткин А.Н.* Дневник // *Красный архив.* 1922. № 2; *Богданович А.В.* Три последних самодержца. М., 1990.

²⁸ Департамент полиции в 1892 – 1908 гг. (из воспоминаний чиновника) // *Былое.* 1917. № 5 – 6 (27 – 28); *Новицкий В.Д.* Воспоминания тяжелых дней моей службы в корпусе жандармов // *Былое.* 1917. № 5 – 6; *Он же.* Из воспоминаний жандарма. М., 1991; *Лопухин А.А.* Отрывки из воспоминаний (по поводу воспоминания гр. С.Ю.Витте). М – Пг., 1923; *Градский В.* На переломе жизни. Воспоминания 1905 г. // *Былое.* 1924. № 27 – 28; *Меньшиков Л.П.* Охрана и революция. К истории тайных политических организаций, существовавших во времена самодержавия. В 3 ч. М., 1926 – 1932; *Спиридович А.* Записки жандарма. М., 1930; *Герасимов А.В.* На лезвии с террористами // *Охранка.* Воспоминания руководителей политического сыска. М., 2004. Т. 2; *Заварзин П.П.* Работа тайной полиции // Там же. Т. 1; *Он же.* Жандармы и революционеры // Там же. Т. 2; *Мартынов А.П.* Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // Там же. Т. 1; *Поляков А.* Записки жандармского офицера // *Жандармы*

противоправительственного движения³⁰. Воспоминания бывших служащих политического сыска объединены одной общей чертой – применительно к объектам своего внимания используется устойчивая формулировка «революционное и оппозиционное движение»³¹, которая, видимо, повлияла на терминологию историографии политической полиции.

В целом и в воспоминаниях, и в опубликованных делопроизводственных источниках наибольшее внимание уделено революционерам, а либеральное движение в восприятии служащих политического сыска до настоящего времени оставалось незамеченным. Историография не исследовала эту грань дореволюционной истории России, поэтому даже опубликованные источники не рассматривались исследователями в заявленных в этой диссертации аспектах. Архивные же материалы, хотя и были во многом известны в историографии, историками использовались в других целях. Поэтому сами источники дают большие возможности, не использованные ранее исследователями.

Цели и задачи исследования. На основе широкого круга источников в работе предпринята попытка очертить и проанализировать восприятие

России. М., 2004; *Кафафов В.Д.* Воспоминания о внутренних делах Российской империи // Вопросы истории. 2005. № 2, 3, 5.

²⁹ *Мещерский А.В.* Воспоминания князя Александра Васильевича Мещерского. М., 1901; *Урусов С.Д.* Записки губернатора. Кишинев, 1903 – 1904; *Он же.* Не переоцените моих сил и способностей. Из воспоминаний князя С.Д. Урусова о 1905 г. // Исторический архив. 2004. № 1; *Любимов Д.Н.* Отрывки из воспоминаний (1902 – 1904 гг.) // Исторический архив. 1962. № 6; Воспоминания В.Б. Лопухина // Вопросы истории. 1966. № 9, 10; *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого. Воспоминания. 1903 – 1919. Кн. 1. М., 1992; *Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого. М., 2000; *Мещерский В.П.* Мои воспоминания. М., 2001; *Янжул И.И.* Воспоминания о пережитом и виденном в 1864 – 1909 гг. М., 2006; и др.

³⁰ *Кранихельд В. В.Я.* Яковлев-Богучарский (по материалам Департамента полиции, Московского охранного отделения и по личным воспоминаниям) // Былое. 1917. № 1 (23); *Шипов Д.Н.* Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918; *Горев В.И.* Леонид Меньшиков. Из истории политической полиции и провокации (По личным воспоминаниям) // Каторга и ссылка. 1924. Кн. 3 (10); *Калмыкова А.М.* Обрывки воспоминаний // Былое. 1926. № 1. (35); *Иванчин-Писарев А.И.* Воспоминания о П.Н. Дурново // Каторга и ссылка. 1930. № 7 (68); *Мандельштам М.Л.* 1905 год в политических процессах. Записки защитника. М., 1991; *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля // Архив русской революции. М., 1993. Т. 21 – 22; *Кизеветтер А.А.* На рубеже двух столетий. Воспоминания. 1881 – 1914. М., 1997; и др.

³¹ *Заварзин П.П.* Работа тайной полиции. С. 411, 413, 436; *Он же.* Жандармы и революционеры. С. 37, 47; *Мартынов А.П.* Моя служба в Отдельном корпусе жандармов. С. 98; и др.

служащими политической полиции различных аспектов идеологии либерализма и угроз, которое представляло собой либеральное движение с точки зрения государственного порядка и общественного спокойствия, а также выявить, какие модели поведения выработывались в политическом сыске применительно к либералам.

Хронологические рамки. Исследование охватывает период с 1880 г. – времени создания ДП в качестве нового руководящего органа политической полиции – до 17 октября 1905 г., когда был опубликован манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», который был воспринят в политическом сыске как кардинально изменяющий общие политические условия, а также цели и задачи политической полиции.

Научная новизна исследования. Работа представляет собой первую попытку изучения восприятия либерализма и либерального движения служащими политического сыска. Проведенное исследование позволяет уточнить сложившееся в историографии представление о политической полиции как главном «карательном» инструменте власти, мировоззрении чинов политического сыска, о месте и роли либерального движения в развитии противоправительственного движения, а также дает новый материал для характеристики дореволюционного российского либерализма и его взаимоотношений с властью. В научный оборот вводится значительное количество неизвестных или малоизученных источников.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы исследования могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения проблем отечественной истории начала XX в., при создании обобщающих исследований по политической истории России, а также при разработке общих и специальных курсов.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX – начала XX вв. Исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова 5 июня 2008 г. Основные положения диссертации были изложены автором в ряде публикаций, а также в

выступлении на международной научной конференции «Ломоносов-2007» 11 – 14 апреля 2007 г.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются проблематика, цели и задачи исследования, дается характеристика источников и литературы.

Глава 1. Политическая полиция как государственная структура. В главе рассматриваются структура, нормативно-правовая база политической полиции, социально-профессиональные типажи ее служащих и их личные взаимоотношения.

Политическая полиция представляла собой сложную структуру. Руководил ее деятельностью ДП, являвшийся подразделением Министерства внутренних дел. На местах к политической полиции относились ГЖУ и охранные отделения. ГЖУ осуществляли наблюдательную деятельность и проводили дознания по делам о государственных преступлениях. Охранные отделения занимались политическим розыском.

Нормативно-правовая база, регламентировавшая функции и деятельность политического сыска, давала в его руки два основных способа борьбы с противоправительственным движением: судебный (через обычные суды) и административный (через Особое совещание при министре внутренних дел). Оба метода были сориентированы преимущественно на борьбу с народовольчеством и практиковавшимся его адептами террором.

В отличие от структуры политической полиции и ее нормативно-правовой базы тема социально-профессиональных типажей ее служащих не является хорошо исследованной в историографии³². Среди служащих политической полиции правомерно выделить три социально-профессиональные

---

³² В тех исследованиях, где есть заявка на рассмотрение отношений служащих политической полиции, речь сводится к проблеме субординации, а постановка «этических» проблем ограничивается рассмотрением вопроса об участии политической полиции в терактах (См., например: *Реент Ю.А.* Общая и политическая полиция России. С. 53 – 68).

группы: юристы-чины ДП, военные-жандармы, работавшие в местных отделениях политического сыска, и секретные агенты, руководившие рядом важных охранных отделений.

Служащие ДП в силу своего юридического образования и опыта работы в судебном ведомстве были выраженными носителями правового стиля мышления. Жандармы были пропитаны военной культурой со всеми ее особенностями (аполитичность, презрение к «доносителям», ориентация на «верноподданнические» идеалы)³³. Несмотря на в целом идентичный образовательный и служебный опыт, чины охранных отделений отличались от сотрудников ГЖУ. Во-первых, перед охранными отделениями стояли наиболее сложные задачи политического розыска: приобретение секретной агентуры, создание и руководство службой наружного наблюдения. Это определяло для ДП необходимость особо тщательного подбора служащих охранных отделений и назначения на должности их руководителей лучших из жандармов. И, во-вторых, к созданию самой системы политического розыска, артикуляции основных принципов его ведения, а также обучению в начале XX в. первого «эшелона» руководящего состава охранных отделений имела непосредственное отношение третья группа служащих политического сыска – бывшие секретные сотрудники. Это начальник Московского охранного отделения, а затем Особого отдела ДП С.В. Зубатов (1896 – 1902, 1902 – 1903 гг. соответственно), заведующие Заграничной агентурой П.И. Рачковский (1884 – июнь 1902 гг.) и А.М. Гартинг (1905 – 1909 гг.), ответственный за работу охранных отделений Л.П. Меньшиков, заведующий Галицийской и Румынской агентурой, сотрудник ДП М.И. Гурович (1903 – 1904 гг.) и др. Бывшие секретные агенты существенно повлияли на становление принципов политического розыска в России. Кроме этого, они были сориентированы на «работу» с революционным подпольем, механизмы функционирования которого они знали из своего жизненного опыта.

---

³³ *Новицкий В.Д.* Из воспоминаний жандарма. С. 18; *Зайончковский П.А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX – XX столетий. 1881 – 1903. М., 1973. С. 168 – 169, 238; *Волков С.В.* Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 286, 291; *Заварзин П.П.* Жандармы и революционеры. С. 21.

Слаженность работы политической полиции во многом зависела от личных отношений руководителей, которые определяли кадровые перемещения, выработку моделей поведения по отношению к противоправительственному движению. Влияли они и на формулирование представлений об объектах наблюдения, в том числе о деятелях либерального движения, наиболее популярные его оценки. Наиболее насыщенными были коммуникации между руководителями охранных отделений и ДП, в то время как чины ГЖУ воспринимались с профессиональной точки зрения как выполнявшие в большей степени технические функции, а в смысле личных отношений – как «бездельники»³⁴.

Глава 2. Либерализм в представлениях служащих политической полиции: идейные и организационные параметры. В главе сделана попытка проанализировать восприятие чинами политического сыска идеологии либерализма, его идейных истоков, их оценки институциональных, социальных, профессиональных параметров либерального движения, а также его места в общем противоправительственном движении.

Служащие политической полиции обращали внимание не столько на положительные составляющие либерализма (такие как свобода, гуманизм, расширение компетенции самоуправления, парламентаризм, равенство сословий³⁵), сколько на отрицательные. На первом месте здесь стояла критика либералами государственной системы, отдельных институтов, различных представителей власти и их конкретных действий³⁶. Представление чинов политической полиции о деструктивном характере либерализма можно объяснить тем, что в их функции входило фиксировать нарушения основ государственного строя.

---

³⁴ ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. 1898. Д. 2. Ч. 1. Лит. В. Л. 6; Лит. Г. Л. 12; Д. 9. Ч. 1; Мартынов А.П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов. С.54, 60, 65 – 67, 123, 211, 233, 261 и др.; Поляков А. Записки жандармского офицера. С. 490.

³⁵ ГА РФ. Ф. 102. 3 делопроизводство. 1885. Д. 59. Ч. 27. Л. 11; 1891. Д. 44. Ч. 15. Л. 7; 1893. Д. 1200. Л. 5 об.; 1900. Д. 1. Ч. 32. Лит. А. Л. 1; Особый отдел. 1898. Д. 2. Ч. 3. Л. 19 об. – 20, 35; Д. 215. Л. 2 об.; 1902. Д. 500. Л. 98 – 101; 1904. Д. 2385. Л. 4 об.; и др.

³⁶ ГА РФ. Ф. 102. 3 делопроизводство. 1885. Д. 59. Ч. 40. Л. 32; 1887. Д. 9. Ч. 21. Л. 3; 1888. Оп. 84. Д. 89. Ч. 12. Л. 1 – 2; 1893. Д. 635. Л. 121; 1894. Д. 1. Л. 289; 1901. Д. 1. Ч. 66. Лит. А. Л. 10 об.; 1904. Д. 1. Ч. 6. Лит. А. Л. 2 об.; 1905. Д. 1. Ч. 30. Лит. А. Л. 4; Особый отдел. 1898. Д. 2. Ч. 3. Л. 18, 22; Д. 14. Ч. 6. Л. 2 об.; 1904. Д. 3. Ч. 10. Т. 1. Л. 9; и др.

Чины политической полиции были ориентированы на отрицательную программу либерализма еще по одной причине: либерализм воспринимался ими как течение, имеющее непосредственную идейную связь с такими направлениями как анархизм³⁷, нигилизм³⁸ и, особенно, социализм³⁹.

Представление о таких идейных связях либерализма позволяло чинам политической полиции включать сторонников либеральной идеологии в качестве важной составляющей в общее противоправительственное движение, что при этом не соответствовало формальной позиции либералов в социально-политическом пространстве. С институционального, социального, профессионального ракурсов рассмотрения либералы находились в достаточно привилегированном положении.

Институтами, которые в политическом сыске связывали с либералами, были самоуправление (преимущественно его земский вариант), периодическая печать, общества (просветительские, научные, вспомоществования) и библиотеки.

В социальном плане чины политической полиции наиболее часто связывали либеральное движение с дворянством и интеллигенцией. Особое место в социальном пространстве, которое подвергалось анализу в политической полиции, занимала категория «общество». Влияние на общество описывалось в политической полиции как одна из главных целей либералов, в общем и целом достигнутая ими в начале XX в. Кроме этого, по мнению служащих политического сыска, иногда либеральным настроениям могли быть подвержены служащие в земских учреждениях, разночинцы, крестьянство. Изредка чины местных отделений политической полиции упоминали о либеральных настроениях чиновничества, в первую очередь прокуратуры и мировых судей.

---

³⁷ ГА РФ. Ф. 102. 3 делопроизводство. 1881. Д. 416. Л. 6 – 8; Особый отдел. 1898. Д. 9. Ч. 2. Л. 18; Д. 14. Ч. 6. Л. 2 об.; 1901. Д. 987. Л. 64.

³⁸ ГА РФ. Ф. 102. 3 делопроизводство. 1887. Д. 9. Ч. 21. Л. 11; 1893. Д. 635. Л. 116; Особый отдел. 1906. 2 отделение. Д. 254. Л. 4.

³⁹ ГА РФ. Ф. 102. 3 делопроизводство. 1881. Д. 416. Л. 6; 1888. Оп. 84. Д. 1. Л. 58 – 58 об., 61 а, 111; Д. 235. Л. 87 – 89; 1889. Д. 43. Ч. 29. Л. 11, 12; 1894. Д. 1. Л. 146 – 148, 268 – 273, 283 – 287, 289 – 293; 1895. Д. 516. Л. 2 – 9 об.; Особый отдел. 1898. Д. 14. Ч. 6. Л. 2 об., 4; и др.

Чины политической полиции особое внимание уделяли влиянию либералов на власть. Воздействие либералов на различные слои населения в большей или меньшей степени рассматривалось по аналогии с резонансом революционного движения. Существенным отличием в данном случае было представление политического сыска о влиянии либералов на власть, отсутствовавшее в описаниях революционного движения, которое было лишено непосредственных контактов с властью (как оформленных институционально посредством самоуправления и различных обществ, так и личных неформальных).

Либерализм был вписан в более общее легальное политическое пространство, в котором наряду с либералами находились конституционалисты, радикалы и радикальные оппозиционеры. Все эти течения считались в политической полиции явно противоправительственными и недопустимыми для существовавшего государственного строя. К этому же флангу относилось и левое крыло либерального движения, в отличие от умеренного либерализма, который полицейские причисляли к сфере политической благонадежности⁴⁰. Причина достаточно спокойного отношения политического сыска к умеренному либерализму заключалась в признании его служащими необходимости обоснованной критики власти, которую проводили умеренные либералы. Кроме того, в отличие от крайних либералов умеренные не искали выхода в публичное пространство. Иначе говоря, умеренный либерализм находился в сфере частной жизни, что являлось главным условием признания чинами политической полиции допустимости его существования.

Глава 3. «Опасности» либерализма в контексте государственного контроля над обществом. В главе анализируется видение либерального движения чинами политической полиции с точки зрения угроз государственному порядку, в первую очередь, их представления о ресурсах либералов (институциональных, финансовых и др.) для распространения своего влияния.

---

⁴⁰ ГА РФ. Ф. 102. 3 делопроизводство. 1886. Д. 93. Л. 280 – 281; 1893. Д. 635. Л. 63 – 64 об.; 1894. Д. 1791. Л. 5 – 6; 1902. Д. 1. Ч. 58. Лит. А. Л. 15; 1905. Д. 1. Ч. 66. Лит. А. Л. 4, 11; Особый отдел. 1898. Д. 13. Ч. 13. Л. 1 – 1 об.; 1904. Д. 1192. Л. 5 – 8; и др.

Ключевая проблема, которая волновала политическую полицию применительно к либеральному движению, касалась его возможностей если не для манипулирования обществом, то для управления его политическими предпочтениями и отношением к власти.

Усиление угрозы государству со стороны либерализма отражает терминологическая динамика слова «либерал» за 1880 – 1905 гг. Если на момент создания ДП чинам политического сыска либерализм представлялся как совокупность идей, взглядов, суждений отдельных людей, то уже в 1890-е гг. для обозначения либеральных явлений в политической полиции активно используются термины, обозначающие небольшие группы различного уровня организованности (от «сторонников» до «партии»). В начале же XX в. либерализм предстает как явление, поразившее различные институциональные, профессиональные, социальные общности, а в некоторых случаях – и общество в целом.

При этом служащие политической полиции полагали, что по-настоящему убежденных либералов в либеральном движении меньшинство. Большая же часть его участников являлись корыстными людьми, которые присоединялись к нему для реализации своих личных интересов, так как «идейные» либералы обладали доступом к различного рода ресурсам.

В первую очередь это касается возможностей, которые были у либералов в негосударственных учреждениях⁴¹. В политической полиции полагали, что распределение должностей и финансовых потоков в самоуправлении, в первую очередь, земском, находилось в руках либералов. Это давало им возможность не только покровительствовать «политически неблагонадежным» и откровенным революционерам (что имело место), но и вербовать в ряды либерального движения новых людей, заинтересованных в успешной карьере вне государственной сферы (или вынужденных на это властью)⁴².

---

⁴¹ ГА РФ. Ф. 102. 3 делопроизводство. 1893. Д. 635. Л. 120; Д. 1200. Л. 5 об.; 1894. Д. 1. Л. 268 – 273, 289 – 293; 1895. Д. 640. Л. 2 – 3; и др.

⁴² ГА РФ. Ф. 102. 3 делопроизводство. 1883. Д. 1563. Л. 1 об.; 1891. Д. 44. Ч. 4. Л. 2 об.; 1895. Д. 1719. Л. 8; Особый отдел. 1898. Д. 9. Ч. 2. Л. 15; Ч. 14. Л. 8 – 13; и др.

Кроме этого, либералы обладали навыками работы с публикой. В их распоряжении находилось печатное слово – главное средство, по мнению служащих политической полиции, посредством которого политика становилась публичной. Также либералы умели манипулировать неформальными инструментами коммуникации в обществе (слухи, толки, разговоры). Ко всему прочему, они могли доступно для населения интерпретировать значимые события внутренней и внешней жизни Российской империи отличным, а в подавляющем большинстве случаев и прямо противоположным государству образом⁴³.

Одну из существенных угроз для государства чины политической полиции видели в том, что эта либеральная интерпретация пользовалась успехом в обществе. Тем самым, деятели либерального движения обладали своего рода символической властью – властью над общественным мнением. И этот барометр настроений общества находился вне пределов влияния государства.

Глава 4. Политическая полиция и либералы: поведенческие стратегии служащих политического сыска. В главе делается попытка описать различные способы поведения служащих политической полиции относительно либерального движения, определить, какие поведенческие модели были наиболее востребованными в политическом сыске.

Политическая полиция обладала развернутым набором поведенческих моделей, практиковавшихся ею применительно к либеральному движению. Одной из значимых особенностей этих моделей (по сравнению с революционным движением) являлась длительность наблюдения за либералами и их объединениями. Накопление перлюстрированных писем, сведений газет, слухов и пересудов общества о них в политической полиции могли продолжаться в течение целого ряда лет и даже десятилетий, прежде чем охранители государственного порядка приступали к анализу накопленной

---

⁴³ ГА РФ. Ф. 102. 3 делопроизводство. 1889. Д. 43. Ч. 13. Л. 13; 1893. Д. 635. Л. 139; 1900. Д. 1. Ч. 33. Лит. А. Л. 14 – 15, 1904. Д. 1. Ч. 6. Лит. А. Л. 6; и др.

информации⁴⁴. Секретная аналитическая деятельность политической полиции обычно предполагала энергичный сбор информации посредством секретной агентуры⁴⁵, негласного наблюдения⁴⁶ и негласного надзора⁴⁷.

При этом ДП – как структура, определявшая модели поведения политического сыска – часто сдерживал переход к активному преследованию либералов, на чем настаивали другие властные инстанции как внутри политической полиции (в первую очередь ГЖУ)⁴⁸, так и вне ее (прежде всего, Министерство народного просвещения)⁴⁹. Во-первых, юристы-чины ДП стремились убедиться в действительности, а не надуманности подозрений в противоправительственной деятельности либералов. Во-вторых, ДП часто колебался в вопросе о том, можно ли расценивать деятельность либералов как безусловно противоправительственную. В-третьих, в политическом сыске полагали, что собственные репрессивные возможности (гласный надзор, административная высылка) были неэффективными по отношению к либеральному движению, как, впрочем, и в целом применительно к легальному пространству.

Поэтому часто служащие политической полиции предпочитали пытаться договориться с либералами посредством личных переговоров⁵⁰, а не через применение репрессивных мер. В подавляющем большинстве случаев договор не получался, т.к. либералы обладали отработанными стратегиями «разговора» с властью на ее собственном языке. Характерно, что это был язык права и

---

⁴⁴ ГА РФ. Ф. 102. 3 делопроизводство. 1891. Д. 527. Т. 1. Л. 106; 1893. Д. 635. Л. 120; Особый отдел. 1903. Д. 1992. Л. 15 – 16 об.

⁴⁵ О секретной агентуре в либеральном движении см.: *Ульянова Л.В.* «Возьмите меня для агитации» // *Родина*. 2008. № 6. С. 75 – 79.

⁴⁶ ГА РФ. Ф. 102. 3 делопроизводство. 1888. Д. 235. Л. 85; 1891. Д. 527. Т. 1. Л. 106; 1899. Д. 4419. Л. 13; Особый отдел. 1898. Д. 362. Л. 2 об.; 1899. Д. 443. Л. 22; и др.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 102. 3 делопроизводство. 1882. Д. 914. Л. 3 об.; 1889. Д. 74. Ч. 65. Л. 3-13; 1895. Д. 251. Т. 1. Л. 150, Т. 2. Л. 36; Особый отдел. 1900. Д. 499. Л. 18, 20 и др.

⁴⁸ ГА РФ. Ф. 102. 3 делопроизводство. 1889. Оп. 87. Д. 503. Л. 7, 11, 13 – 14, 15-16; и др.

⁴⁹ ГА РФ. Ф. 102. 3 делопроизводство. 1891. Д. 527. Т. 1. Л. 62 – 62 об.; и др.

⁵⁰ Например, после нелегального майского земского съезда 1902 г. его организаторы Д.Н. Шипов и М.А.Стахович были вызваны к министру В.К. Плеве (*Шаццло К.Ф.* *Русский либерализм накануне революции 1905 – 1907 гг.* М., 1985. С. 136 – 139). Также см.: ГА РФ. Ф. 102. 3 делопроизводство. 1883. Д. 1012. Л. 2; 1893. Д. 1200. Л. 3; 1902. Д. 1030. Л. 28; 7 делопроизводство. 1903. Д. 1791. Л. 49 – 51; Особый отдел. 1900. Д. 635. Л. 45; 1903. Д. 1992. Л. 4; и др.

законов, которым либералы активно пользовались как при устной (личных встречах), так и при письменной (ходатайства и прошения) коммуникациях⁵¹. Немаловажным было выстраивание в этих случаях либералами своего политического образа как лояльных (хотя и не ортодоксально верноподданных) государству людей.

Этот образ находил отклик у политической полиции в общем и целом до начала XX в. Вслед за общей радикализацией оппозиции политический сыск стал достаточно активно применять по отношению к ней формальные методы преследования. Однако и в этом случае деятели либерального движения в большинстве своем остались вне рамок административных наказаний⁵². Не последнюю роль в этом сыграло распространение в начале XX в. либерализма на институциональные, профессиональные и социальные общности, которые было трудно «наказать» не только политической полиции, но и власти в целом.

Заключение. В заключении подводятся итоги работы, делается попытка выделить общие черты мировоззрения и социо-культурного облика чинов политической полиции и деятелей либерального движения.

Политический сыск и либералы взаимодействовали в едином коммуникативном пространстве, заданном общностью их мышления. Они думали одинаковыми категориями, осмысляли одни проблемы. Различие заключалось лишь в их оценках этих проблем. При этом борьба за право выражать свою точку зрения как истинную и легитимную составляла ключевой момент «игры», которую вели между собой политическая полиция и либералы. Обе стороны пытались «говорить» друг с другом не от своего лица, а от имени более широких общностей (собственно, они сами так себя и ощущали): служащие политической полиции говорили от имени «власти», а либералы – от имени «общества» или еще шире – от имени «народа».

---

⁵¹ См., например: ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. 1899. Д. 443. Л. 67 – 69 об.

⁵² Так, например, поведение по отношению к либералам Г.А. Градовскому, М.М. Ковалевскому, С.А. Муромцеву, М.И. и И.И. Петрункевичам, Д.И. Шаховскому и др. в политической полиции так и не вышло за пределы секретного наблюдения и личных переговоров (ГА РФ. Ф. 102. 3 делопроизводство. 1885. Д. 600. Л. 2 – 3 об.; 1888. Д. 131. Л. 30, 34 – 36; 1889. Оп. 87. Д. 154. Л. 36, 41, 46; 1891. Д. 1. Л. 69 – 69 об.; 1894. Д. 1. Л. 419, 423; 1895. Д. 88. Л. 13).

Общность мышления и языка чинов политического сыска и либералов можно объяснить рядом обстоятельств. Во-первых, и служащие политической полиции, и деятели либерального движения принадлежали к одному, так называемому «образованному обществу». Во-вторых, это были люди, зачастую хорошо лично знавшие друг друга⁵³. В-третьих, среди обеих рассматриваемых групп немалая часть деятелей имела юридическое образование. Руководящее звено политической полиции (ДП) и передовая элита либералов (достаточно вспомнить такие имена как Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин, В.Д. Спасович, Л.И. Петражицкий, В.М. Гессен, П.И. Новгородцев и др.), будучи юристами, в своих действиях опирались на закон. Приоритет закона демонстрировали и другие структуры политической полиции и группы либералов. Юридическое образование и юридическая практика задавали еще одну особенность, свойственную обеим сторонам: претензию на легитимность собственной интерпретации окружающего мира⁵⁴. В-четвертых, в отличие от революционеров, либералы действовали в легальном пространстве, в котором функционировали и властные структуры. Названные обстоятельства обусловили единство спектра проблем, спор по которым составлял основную нить «диалога» между чинами политической полиции как представителями власти и либералами как «прогрессивной» частью общества, и делали возможным сам «диалог».

Успешная самопрезентация либералов в публичном пространстве и восприятие их в российском обществе как «имеющих право» не только на толкование, но и на формулирование актуального спектра проблем, создавало в политической полиции представление о противоправительственной направленности либерализма в России. При этом ключевую роль в характеристике либерального движения как противоправительственного играли не столько либеральные идеи, которые в политической полиции признавались

---

⁵³ Например, о либералах, среди которых были такие видные имена как М.А.Саблин, Н.Ф.Плевако, в кругу общения и семье жандарма А.П. Мартынова см.: *Мартынов А.П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов. С. 298 – 301. Также см.: Любимов Д.Н. Отрывки из воспоминаний. С. 74, 76.*

⁵⁴ *Бурдые П. Власть права: основы социологии юридического поля // Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. М., 2005. С. 78, 110.*

допустимыми и иногда даже полезными, сколько способы их выражения и распространения, поддающиеся фиксации, но не контролю со стороны власти.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

1. Ульянова Л.В. Групповой портрет деятелей политической полиции (1880–1905 года) // Вестник молодых учёных исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. Труды международной научной конференции "Ломоносов-2007". Лучшие доклады по историческим наукам. М., 2007. С. 165 – 177.

2. Ульянова Л.В. «Возьмите меня для агитации» // Родина. 2008. № 6. С. 75 – 79. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).

3. Ульянова Л.В. «Либерал» в политической полиции. Записка начальника Московского охранного отделения В.В. Ратко. 1905 г. // Исторический архив. 2008. № 4. С. 70 – 78. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).